

Анна ОЛЬХОВАТСКАЯ, ученица 10-го класса Кондрашевской средней общеобразовательной школы Иловлинского района Волгоградской области

ПО СЛЕДАМ ГЕРОЕВ СТАЛИНГРАДА

«Я люблю свою землю, родные края...» Строки из известной песни отражают состояние моей души. Живу я сейчас в с. Кондраши Иловлинского района Волгоградской области. А родилась в городе Волгограде. Жизнь в нашей школе интересна и активна. Особенно по душе мне работа в группе «Поиск», который создала в 1972 году удивительнейший, интереснейший, чуткий к чужому горю, щедрый человек — Яковлева Валентина Федоровна. Очень жаль, что тяжелая болезнь в 2002 году оборвала ее жизнь. Но это она научила нас изучать и любить свой славный казачий край, Сталинградскую легендарную землю, людей, живущих на ней, помнить тех, кто работал в тылу во время войны, кому мы обязаны жизнью. Походы, экскурсии, поездки, переписка с очень известными людьми, чтение книг, создание музея. Это очень коротко о том, чем занимался наш отряд. Мы очень любим ездить в Волгоград и проходить по местам боевых сражений, по следам героев Сталинграда. Потом пишем об этом сочинения, стихи, рассказы, сценарии литературных вечеров.

И сейчас я приглашаю всех, кто не раз был в нашем городе, и тех, кто знает о нем лишь понаслышке, отправиться в путешествие по нынешнему Волгограду.

Я предлагаю вам пройти вместе по нашим новым улицам и широким проспектам Волгограда, вспомнить, что на Сталинградской земле за каждым обычным домом — героическая страница нелегкой истории нашего народа. Памятники Волгограда — это не памятники старины, а дань признательности сегодняшнего поколения тем, кто отстоял мир.

Сталинград! Наверное, не так уж много на земле мест, к которым было бы так надолго приковано внимание людей разных стран мира, как было оно приковано к Сталинграду в 1942 году. 143 дня шли бои на улицах и площадях Сталинграда. Город не был крепостью.

Обычный город, с улицами и площадями, старыми и новыми кварталами. Война подошла к берегам Волги. И каждый дом стал крепостью, каждый метр земли переходил из рук в руки.

Каждый год в мае мы с родителями едем в Волгоград и посещаем памятные места, пройдем дорогами славы героев Сталинграда, потому что мои прадеды защищали этот город.

Как много памятных мест на любом, даже малом пространстве! Можно пройти весь город, и почти на каждом шагу с тобой будет говорить история. Героическая Лысая гора в районе Ельпанки, памятник юному разведчику Саше Филиппову, летчику-сталинградцу В. Хользунову.

Дом Павлова, мельница, памятник «огненному солдату» Паникахе в Краснооктябрьском районе, танк у ворот тракторного завода — все это наша гордость, наша боль, наша память.

Мы на берегу Волги, на набережной 62-й Армии. Гранитная лестница и ажурно легкие колоннады. Переливающийся на солнце фонтан с изящной скульптурной группой девушек.

Века и события, не раз потрясавшие страну, отшумели у этого берега. В дни Сталинградской битвы неподалеку отсюда находилась центральная переправа через Волгу. После ожесточенной бомбардировки вражеских самолетов горящая нефть разлилась по реке, ее объяло пламенем. Три дня вела борьбу с огнем команда парохода «Гаситель», который ныне как памятник речникам установлен в устье реки Царица.

Я из тех, кто не видел войны,
Но она и меня опалила...
И опять посреди тишины
Я стою у солдатской могилы.

Взметнувшийся в небо обелиск похож на руки, тянущиеся к высокому небу, словно молят они кого-то о милосердии. «Мы тоже жили, — словно прозвучал из самого камня чей-то стон. — Мы жили. Родимые! Слышите вы нас? Мы погибли в пору золотых листьев в 42-м и в лютую стужу 43-го. Вы прислушайтесь и услышите нас». И щемит сердце, и стоит ком в горле. Остановитесь и замрите у Вечного огня!

Имена... Имена... Имена... Г.К. Жуков, А.И. Еременко, А.И. Василевский, К.К. Рокоссовский, И.Ф. Ватутин, десятки тысяч солдат. Вечная Слава! Всем, ушедшим в священное пламя. Тем, кто падал в багряные росы, кто лежит в полях, над кем наклонились березы. Вечный подвиг, и вечная боль.

Далее наш путь лежит в музей-панораму «Сталинградская битва». Перед нами Сталинград в 43-м. Всюду видна рука одного «великого зодчего», нет числа его творениям, а имя этому «зодчему» — война! Будь она проклята ныне и присно и во веки веков! Развалины, груды битого кирпича. Вот мельница. Наверное, не думал, не гадал немец Герхардт, когда до революции строил ее, что войдет она в историю как памятник, как наизидание потомкам. Взрывы, бой, блиндажи, окопы, раненые, убитые, молодые и не очень... Сотни хейнкелей и юнкерсов превратили прекрасный город в пылающий ад. И так длилось 200 дней и ночей.

А сталинградцы, которые остались в этом аду, жили. Жили в подвалах без окон, без света, в землянках с дырами в потолке, через которые и звезды было видно, и вода дождевая лилась. Сколько их там жило — кто знает. И все же в этом страшном коктейле из страха,

Памятник «огненному солдату»

Набережная 62-й Армии

Музей-панорама «Сталинградская битва»

отчаяния, голода, болезней, грязи, бездомности был один ингредиент, который в самые тяжелые, самые страшные, самые безысходные минуты не давал уйти с головой в трясину, держал на плаву. Это — радость, счастье, что остались живы, уцелели, выкарабкались.

Далее отправляемся на Мамаев курган — высоту 102.0, которую в дни Сталинградской битвы народ прозвал главной высотой России. «Здесь были разгромлены многие танковые и пехотные дивизии противника, — писал впоследствии В.И. Чуйков, — и не одна наша дивизия выдержала жесточайшие бои на истребление, невиданные в истории по своему упорству и жестокости».

Памятник-ансамбль на Мамаевом кургане — это грандиозная симфония в камне. Защитникам Сталинграда, живым и мертвым, полководцам и рядовым воздвигнут он. Все, что предстает перед нами: стены-руины, площадь Героев, скульптура «Скорбь матери», Зал Воинской славы, площадь стоявших на смерть, скульптура «Родина-мать зовет», — отражает то героическое время.

«...В лицо им дул железный ветер, а они шли и шли вперед, и думал враг в страхе и в смятении — люди ли это, смертны ли они?» — читаю слова В. Гроссмана на стеле. Я заморожена точностью и лаконичностью фразы-вопроса. Люди ли это? Смертны ли они? Люди. Смертны. Еще как смертны.

Представляю себе Мамаев курган 43-го года. Он, наверное, напоминал перевязанную бинтами голову: над ним кудрявилась февральская метель.

2 февраля 1943 года произошло величайшее в истории войн сражение у стен Сталинграда, которое было завершено полным разгромом противника. Это была победа выдержки, стойкости, отваги, героизма и мужества славных солдат Сталинграда. Это победа рабочих «Красного Октября», тракторного завода, красноармейской судовой верфи, «Баррикад», волгарей и железнодорожников, народного ополчения и партизан — всех сталинградцев. Это была победа тружеников тыла. Моя бабушка Долгалева Александра Гавриловна, она, как и все двенадцати-четырнадцатилетние подростки, жила недалеко от Сталинграда, в Заволжье, работали в поле, убирали урожай. Бригадиром был у них Рудык И.В., фронтовик, потерявший ногу. Очень часто, когда дети отвозили зерно от комбайнов на волах, налетали фашистские самолеты и обстреливали из пулеметов повозки. Бабушка навсегда запомнила, что «немец» летал низко и лица фашистских асов в больших летных очках были очень страшны. Дети прятались под повозки и плакали. Фашистам нравилось развлекаться таким образом, они хохотали.

Яковлева Валентина Федоровна, учительница нашей школы, во время войны ей было двенадцать лет, после уроков бежала в госпиталь и помогала ухаживать за ранеными. Со слезами на глазах она вспоминала, как раненым делали операции без наркоза. Слава Богу,

главный врач обладал гипнозом. Он и использовал этот дар вместо наркоза. А по утрам был слышен стук колес телеги. Это везли хоронить умерших за ночь солдат. Никто так и не смог привыкнуть и спокойно смотреть на эту страшную процессию. И таких людей было тысячи.

Российские женщины, бабы-великомученицы! Мальчишки, в одночасье потерявшие детство. Вот кого надо было бы увековечить в граните и бронзе. Жаль, что не нашелся скульптор, который создал бы такой монумент. Это они наравне с солдатами-освободителями ковали победу у станков, в поле, на железной дороге, они строили оборонительные рубежи, длина которых превысила три тысячи километров.

Представьте себе стужу в тридцать градусов, бесконечные сильные ветры, мерзлый грунт, который и лом-то не берет, а норма в день — три куба земли. И люди выполняли и перевыполняли эту чрезвычайно высокую норму. Какие нечеловеческие усилия были приложены, чтобы возводить эти укрепления. Старший лейтенант В.П. Волков сказал о строителях рубежей: «Передайте матерям и сестричкам нашим, что их окопы, сделанные заботливыми руками, спасли жизнь сотням, тысячам. Нам с такими рубежами танки не страшны».

Моя прабабушка Радченко Мария Егоровна, имевшая на руках троих собственных малолетних детей и сына сестры, в 1942 году пошла в Сталинград раздобыть пропитание, но была мобилизована на строительство оборонительных рубежей. Два месяца дети были одни, их уже начали оформлять в детский дом, но, к счастью, она вернулась и привезла с собой несколько саек хлеба и банок тушенки, которые ей дали солдаты. Несмотря на голод, когда вечером собрались у нее в землянке женщины-солдатки с детьми, она разделила этот провиант на всех. Можно, конечно, восхищаться ее поступком, но в годы войны люди привыкли делиться последним и поступали именно так. А издали издали, слабо-слабо доносились раскаты еще немислимо далекого Салюта Победы! Курская дуга! Орел! Белгород! Война, громыхая, заливая землю кровью, сотрясая шар земной, двигалась к Маю 45-го года.

Город, как птица Феникс, вставал из руин, из пепла. Потихоньку, с трудом, с муками вставал. Народ делал свое дело, и в мыслях у него не было, что имя тому делу — Подвиг!

О подвигах героев Сталинграда мы знаем из кинофильмов, книг, рассказов очевидцев. Но совершенно случайно недавно мы узнали о подвиге сталинградских футболистов. Да-да! Подвиге! Непобежденный Сталинград лежал в руинах, еще шла война, а город стал возрож-

даться. Мало того, Сталинград провел футбольный матч «На руинах Сталинграда».

За годы Великой Отечественной войны в стране прошло три матча: «Матч смерти» в Киеве, матч в блокадном Ленинграде и у нас, в Сталинграде.

Вратаря Василия Ермасова уже в середине февраля назначили председателем общества «Динамо» и поручили наладить спортивную жизнь в городе. Из всех имеющихся стадионов привести в чувство можно было разве что стоявший на отшибе, в районе Бекетовки, «Азот». Сначала за дело взялись минеры. После завершения опасной, трудоемкой работы мобилизовали красноармейцев, комсомольцев, добровольцев. Как только подсохла земля, засыпали четыре блиндажа, многочисленные воронки, оборудовали временные трибуны на три тысячи мест.

Первомай решено было отметить спортивным праздником. Всесоюзный комитет физкультуры делегировал в Сталинград чемпиона и обладателя Кубка Москвы 1942 года футбольную команду «Спартак». О подготовке к встрече с москвичами рассказал спустя много лет капитан «Трактора» Константин Беликов: «Игроки искали друг друга по всему городу. Савва Пеликьян, он военным шофером был, исколесил его вдоль и поперек. Собрались, форму отыскивали, начали тренироваться. Две недели всего занимались, но каждый день. Тяжеловато входили в форму, но услышишь, как мяч звенит, — сердце прыгает. Футбол ведь!»

Спартаковцы Москвы отправились в Сталинград. Путешествие небезопасное, лететь через линию фронта. Добирались до города на специально выделенном самолете, который сопровождали два военных истребителя, готовых отразить немецкие обстрелы.

Через 40 лет своими впечатлениями делился участник матча, спартаковский вратарь Алексей Леонтьев: «Под самолетом расстилась черная, выжженная земля, на которой серыми квадратиками выделялись бывшие кварталы на многие километры раскинувшегося вдоль Волги города... Громоздились руины некогда высоких и красивых зданий...» Спартаковцы отправились в Сталинград не с пустыми руками. «В подарок сталинградским физкультурникам москвичи везут волейбольные сетки, майки, трусы, диски, копья, ядра, мячи и прочий спортивный инвентарь», — писала 25 апреля «Комсомольская правда».

Из мертвого Сталинграда в мало-мальски уцелевшую Бекетовку, один из пригородов, пришло более девяти тысяч болельщиков. Люди преодолевали многокилометровый путь, кому повезло — на попутных машинах, остальные — своим ходом. В Красногорском киноархиве сохранился небольшой фрагмент

«Скорбь матери»

Мамаев курган

Героический матч

того матча. В кадр попали и зрители. Довольные, счастливые, они получали одновременно все удовольствия — упивались зрелищем, лузгали семечки, слушали музыку: на коленях очаровательной зрительницы — патефон.

Был придуман оригинальный предматчевый ритуал: символическое вбрасывание мяча было сделано с пролетавшего над стадионом истребителя.

Игра состоялась и закончилась победой (1:0) сталинградской футбольной команды, гол забил И. Моисеев. Так посильный вклад в историческую победу на Волге внесли сталинградские футболисты. Футбол в разрушенном Сталинграде больше, чем игра. После матча вратарь московского «Спартака» Алексей Леонтьев сказал: «Участвуя в этом матче, мы хотели только одного — показать людям небольшой эпизод жизни, которая наступит после войны. А в том, что победа будет за нами, — не сомневаемся!»

Журналист Брюс Харрис, передавая по телеграфу в Лондон заметку об английском футболе, первый абзац посвятил матчу в Сталинграде:

«Мы узнали из наших газет о матче московского «Спартака» со сталинградской командой... Мы в Англии переживали волнующую радость... Можно ли было подумать, что Сталинград после таких переживаний, какие не выпадали ни одному городу, сумел выставить на футбольное поле команду? Не есть ли это одно из проявлений того сталинградского духа, который свойственен русским воинам, и такого несокрушимого, который никто не сможет сломить?» Я бы хотела, чтобы об этом событии знали многие.

Память! Ей мы навеки верны. Солдат Великой Отечественной войны!

Героям Сталинградской битвы

Ты насмерть стоял под Москвой и Сталинградом, горел в танке под Прохоровкой, ты вез по Ладоге хлеб для блокадного Ленинграда, ты нес свободу узникам Освенцима, Дахау. Ты не вторгался в чужие пределы, не искал славы, ты защищал свою семью, дом, страну.

Эти слова из года в год звучат 9 мая на всю страну, мы вспоминаем тех, кто положил свою жизнь на алтарь победы.

Проходят годы, сменяются поколения, но разве можно забыть то, что сделал фашизм?

Забыть нельзя. Простить? Великодушное русское сердце прощает. Время зарубцевало раны Сталинградской земли. В честь тех, кто не дождался до светлого Дня Победы, зажжен Вечный огонь.

Огонь мы называем Вечным, ибо этот срок отмерила подвигу солдатскому наша память. Память ведет нас дорогами истории, по местам былых боев. На этих рубежах славы мы учимся любви и преданности, мужеству и добру у Солдат Победы, спасших мир от гитлеровского фашизма.

Мы сохраним в памяти навечно имена гвардии старшего лейтенанта Рубена Ибаррури, лучшего снайпера фронта Максима Пасара, не забудем отважного чеченского юношу Ханпашу Нурадилова, уничтожившего из своего пулемета четыре роты гитлеровцев, и многих, многих других. Всякий, кто придет к Вечному огню поклониться бессмертным солдатам дивизий Батюка, Сараева, Родимцева, Чуйкова, Рокоссовского, всем солдатам Сталинграда, вспоминает жестокие дни и ночи жесточайшей битвы на Волге.

Нашему поколению выпало счастье жить рядом с ними, слушать их рассказы. Мы просто обязаны хранить память о прошлом. Я вспоминаю стихи Алексея Решетова:

Ищите без вести пропавших,
Ищите древних, молодых,
Полотна дивные создавших,
В боях Россию отстоявших, —
Ищите их! Ищите их!

Ребята из отряда «Поиск» долгое время искали родственников погибшего летчика Ванькова К.Д. На виду у всего села в 1942 году он был сбит над Белой горой у с. Ютаевка вражеским истребителем, выбросился из горящего самолета с парашютом. Но фашист расстрелял его из пулемета. Лишь в 1972 году поисковики нашли в г. Полоцке его мать, брата, сестру. Родственники были благодарны школьникам, так как 50 лет их сын и брат считался без вести пропавшим. Сейчас в отряде другие ребята, но они верны традициям: работу свою любят и никогда не оставят, делают они это по зову сердца.